

Бутылка с водой со звоном упала на землю. Чжуан Сянь медленно открыла глаза. Когда она увидела, что перед ней вода, она протянула дрожащие руки, прилагая огромные усилия, чтобы дотянуться до нее.

“Послушай, старший брат, зачем ты дал ей воды? Другой человек позвонил и сказал, что кто-нибудь придет позже. С этой женщиной нужно поступить безжалостно!”

Склад был очень просторным, поэтому в нем особенно слышалось эхо, когда люди разговаривали.

Чжуан Сянь уже добралась до бутылочки. Ее окровавленные руки дрожали, когда она откручивала крышку. Ее тело долгое время было обезвожено, а в горле было так сухо, что казалось, будто оно кровоточит.

“Если мы не дадим ей воды, она, вероятно, будет мертва, когда человек придет навестить ее”.

Говоривший похититель, казалось, был лидером этих людей, и его слова были довольно авторитетными.

Наступила уже в сотый раз ночь с тех пор, как Чжуан Сянь была похищена, и она пережила здесь множество бесчеловечных пыток.

На теле Чжуан Сянь не было ни одного места, которое было бы в хорошем состоянии. Помимо больших синяков, было также несколько ужасных ран, нанесенных кнутами и кинжалами. Края ран уже начали покрываться коркой, но средняя часть была слишком большой. Было невозможно вылечиться, полагаясь на способность человеческого организма к заживлению.

Похититель посмотрел на Чжуан Сянь, свернувшуюся калачиком на земле, и с отвращением зажал нос. “Жизнь этой женщины действительно тяжелая! Мы мучили ее таким образом весь последний месяц, но она все еще жива! Его тон был полон удивления.

“По моему мнению, эти люди из семьи Е ужасны! После того, как они основательно использовали ее, они отвернулись и отказались больше признавать ее. Эта женщина - их биологическая дочь!”

“Цок-цок! Я слышал, что чета Чжуан из корпорации Мин Эн была вынуждена спрыгнуть со здания! Погода в городе Эйч изменилась именно так”.

Волосы Чжуан Сянь были растрепаны и влажны от пота. Также были видны не успевшие засохнуть сгустки крови. Если присмотреться, можно было увидеть, что ее кожа головы была покрыта шрамами. Они были красными и распухшими от того, что их тащили.

Глаза Чжуан Сянь под челкой были вялыми. Слезы, которые медленно скатывались из уголков ее глаз, подтверждали, что она все еще жива.

Все эти трагедии произошли из-за ее глупости. Как она могла быть такой глупой, чтобы поверить, что семья Е будет относиться к ней искренне? Как она могла быть такой глупой, что не видела добрых намерений своих родителей? Она была ослеплена единственным репортажем и была полностью обманута и использована семьей Е.

Что они имеют в виду, говоря, что растить меня было не так хорошо, как рожать меня? Все это была гребаная чушь.

Как к ней относилась семья Е, которая ее родила? После того, как они выжали из нее всю пользу, они оставили ее здесь, как пару старых туфель.

Она уже очень четко продумала все это за все эти дни.

Сильная рука ушипнула ее за подбородок до боли. Чжуан Сянь наконец пришла в себя. Когда она увидела человека перед собой, она была удивлена. “Гао Пэн?”

“Я не ожидал, что дух старшей сестры такой стойкий! Я не могу поверить, что ты все еще жива после такого уровня пыток и издевательств, Чжуан Сянь!” Е Синь посмотрела на Чжуан Сянь сверху вниз, как будто она смотрела на кучу мусора.

Когда Чжуан Сянь увидела саркастическую улыбку на лице Гао Пэна, она посмотрела на Е Синь и внезапно все поняла. Это была невероятно глубокая ловушка!

Она усмехнулась, уголки ее глаз увлажнились. “Вы, две сучки, работали вместе, чтобы солгать мне!”

Гао Пэн нахмурился и посмотрел на нее. Он медленно убрал руку и вытер ее белым носовым платком. “Когда Синьсинь сказала мне, что ты двуличная, злобная и опасная женщина, я ей не поверил. Я не ожидал ...”

Глаза Чжуан Сянь покраснели от гнева.

Теперь она внезапно поняла, что зря потратила свои истинные чувства на Гао Пэна, увидев перед собой супружескую пару, которую она не знала, когда они встречались,

“Проваливай! Ты мне отвратителен.” Говоря это, Чжуан Сянь подняла шею. От этого действия у нее заболели раны на теле. “Я не позволю тебе выйти сухим из воды, даже если я стану призраком!”

Глаза Е Синь наполнились радостью, когда она посмотрела на Чжуан Сянь, которая свернулась калачиком у ее ног, как муравей. Выражение ее лица исказилось, когда она сказала: “Как дела, сестра? Вы можете использовать этот новейший реагент? Он на вершине мира!”

“Независимо от того, какую сильную боль испытывает человеческое тело, это может заблокировать механизм самозащиты организма, предотвращающий впадение в кому. Вы можете бодрствовать все время”.

Она медленно присела на корточки. Ее поза была грациозной, но слова из ее уст были злобными, как у дьявола. “Конечно, мертвые - исключение”.

“Сучка, ты не умрешь хорошей смертью!” - сказала Чжуан Сянь, глядя на нее.

Е Синь, казалось, совсем не боялась Чжуан Сянь. “Я сучка? Хахаха! Нет! Не я, сестра, а ты. Семья Чжуан была так добра к вам! Разве вы не продали их нам?”

Между убийствами и истреблением последнее было самым безжалостным.

Е Синь играл с сердцем Чжуан Сянь! Единственными людьми, которым Чжуан Сянь была обязана в этой жизни, были семья Чжуан. Всю свою жизнь она была бестолковой и ошибочно принимала Шакала за свою семью. Однако она не смогла дорожить людьми, которые были по-настоящему добры к ней. Если бы у нее был еще один шанс в жизни, она хотела хоть раз

воспользоваться им и отплатить семье Чжуан.

Е Синь наблюдала, как все существо Чжуан Сянь быстро потемнело, поскольку она потеряла весь свой цвет. Она удовлетворенно улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/104337/3646921>